

1.6.13
УДК 330.59
DOI:

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ
10.37493/2308-4758.2023.2.4

Кагиян А. В.

Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Введение.

Одним из показателей, характеризующих степень социально-экономического развития любого государства, субъекта, муниципального образования, является уровень жизни населения. В статье проведен сравнительный анализ уровня жизни населения регионов северокавказского экономического района.

Материалы и методы исследований.

В статье предлагается решение задачи разработки интегрального показателя уровня жизни на основе использования методики определения суммы баллов. В качестве информационной основы использованы данные открытых статистических источников Федеральной службы государственной статистики и базы данных ЕМИСС за 2018, 2019 и 2020 гг. По результатам средних величин, полученных за трехлетний период наблюдений, проведено рейтингование и последующая типологизация регионов. Всего выделено пять групп территорий с разными показателями уровня жизни, проведено их картографирование.

Результаты исследований и их обсуждение.

Проанализирована динамика интегрального показателя уровня жизни по отдельным регионам. Установлены отличительные черты и выполнен покомпонентный анализ составляющих уровня жизни по группам регионов с разными параметрами. Выявлены особенности территориальной дифференциации Северного Кавказа не только по величине интегрального, но и частных показателей.

Выводы.

Интегральный индекс уровня жизни позволяет оценить характер благосостояния населения отдельных территорий, хотя не всегда детально учитывает диспропорции между отдельными показателями, которые нивелируются при их интеграции. Уровень жизни населения в регионах северокавказского экономического района в ряде случаев отстает от среднероссийского, что особенно заметно по показателям материального благосостояния. Установлено значительное межрегиональное неравенство по показателям уровня жизни. Особенно низкие параметры характерны для республик.

Ключевые слова:

население, уровень жизни населения, интегральная оценка, интегральный показатель, территориальная дифференциация, регионы Северного Кавказа

Territorial Differentiation of the Standard of Living of the Population of the North Caucasus

Kagiyan A.V. North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Introduction. One of the indicators characterizing the difference of socio-economic development of any state, subject and municipality is the standard of living of the population. The article analyzes the standard of living of the population of the regions of the North Caucasus economic region.

Materials and research methods. The article puts forward a solution to the problem of developing an integral indicator of the living standard based on the method of summing the points. Data from open statistical sources of the Federal State Statistics Service and the Unified interdepartmental information and statistical system database of 2018, 2019 and 2020 are used as an information basis. Based on the results of average values obtained over a three-year observation period, a rating and subsequent typology of regions were specified. In total, five groups of territories with different indicators of the living standard were identified, and their mapping was carried out.

Research results and their discussion. The article analyzes the dynamics of the integral indicator of the living standard in individual regions. Distinctive features are established and a component-by-component analysis of the components of the living standard by groups of regions with different parameters is performed. The features of the territorial differentiation of the North Caucasus are revealed both in terms of integral and specific indicators.

Conclusion. The integral index of the living standard makes it possible to assess the nature of the well-being of the population of individual territories, although it does not always take into account the disproportions between individual indicators, which are leveled when they are integrated. The living standard of the population in the regions of the North Caucasus economic region in some cases lags behind the average one in Russia, which is especially noticeable in terms of material well-being. Significant inter-regional inequality in terms of living standards has been established. Particularly low parameters are characteristic of ethnic republics.

Key words: population, standard of living, integral assessment, integral indicator, territorial differentiation, regions of the North Caucasus

Введение

Уровень жизни населения – одна из наиболее важных категорий, позволяющих отслеживать изменения в социально-экономическом положении населения. Понятие «уровень жизни» достаточно активно обсуждается российскими [4, 6, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 18, 19] и зарубежными учеными [23]. Вместе с тем единых подходов к анализу уровня жизни населения конкретной территориальной единицы (региона, муниципального образования) до сих

пор не выработано. В данном исследовании уровень жизни понимается как комплексная социально-экономическая категория, отражающая степень благополучия населения отдельно взятого региона или муниципального образования и базирующаяся на анализе большого количества показателей, характеризующих материальные стороны жизни людей.

Европейская часть России, занимая 25 % территории страны и аккумулируя почти 80 % ее населения, характеризуется высокой степенью межрегионального социально-экономического неравенства, которое заметно нарастает по мере продвижения с севера на юг. Особенно высокими диспропорциями отличаются регионы Северного Кавказа [21]. Северный Кавказ, охватывая в природном отношении территории северных склонов Кавказского хребта и Предкавказья, неоднозначно трактуется с позиций историко-культурного, социально-экономического анализа или административного устройства. В данной работе Северный Кавказ рассматривается в границах северокавказского экономического района (СКЭР) и включает Краснодарский и Ставропольский края, Ростовскую область, и семь республик (Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика).

Цель исследования – разработать интегральный индекс уровня жизни, с его помощью провести оценку уровня жизни населения северокавказских регионов и выявить его региональные особенности.

Материалы и методы исследований

В настоящее время не существует единого подхода к измерению уровня жизни населения. Однако определен ряд наиболее общих положений, на которые опираются все исследователи.

1. **Интегральность.** Итоговый показатель уровня жизни представляет собой определенного вида свертку оценок более частных свойств и критериев [8, 16, 19].
2. **Комплексность.** Необходим учет разных сфер жизнедеятельности, отражающих уровень благосостояния [4, 5, 13, 17, 22].

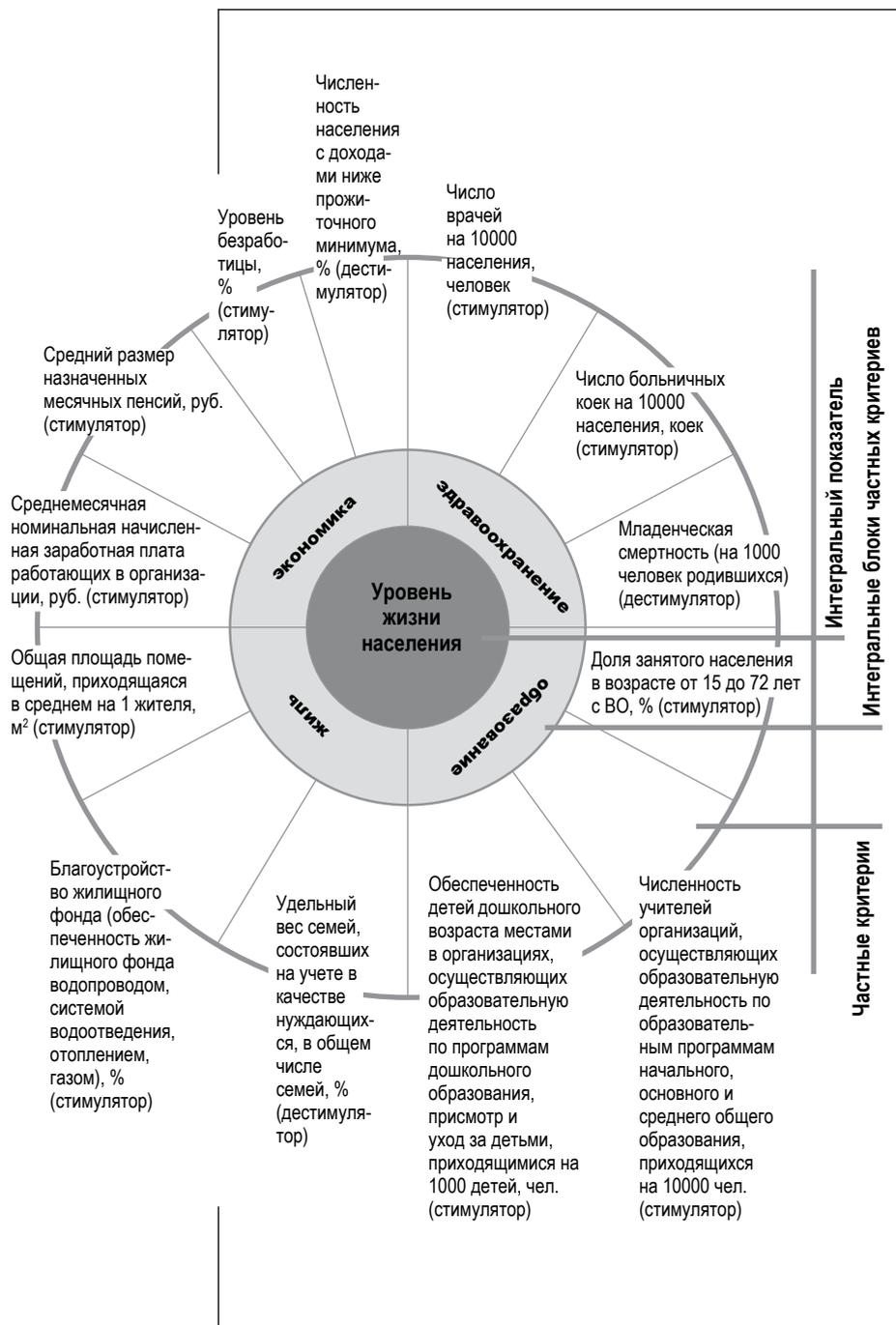

Рис. 1.

Схема отбора показателей для расчета интегрального индекса уровня жизни населения [составлено автором].

Fig. 1. Scheme for selecting indicators for calculating the integral index of the standard of living of the population [compiled by author].

3. Временная динамика. Следует рассматривать показатели за некоторый промежуток времени, определяя наиболее устойчивые параметры [3, 7, 20].

В ходе решения задачи по разработке интегрального индекса уровня жизни населения необходимо было преодолеть две основные методические проблемы.

Одной из наиболее сложных при разработке интегрального индекса является проблема выбора наиболее адекватных поставленной цели частных показателей.

Прежде всего, были выделены основные сферы жизни человека, наиболее тесно связанные с его материальным положением, затем был составлен спектр частных показателей (рис. 1).

Всего было отобрано 13 измеримых, наиболее значимых апостериорных показателей (табл. 2), отражающих содержание уровня жизни. Значения показателей получены из открытых источников Федеральной службы государственной статистики и базы данных ЕМИСС за 2018, 2019 и 2020 гг. для всех регионов северокавказского экономического района.

Вторая проблема связана с выбором метода объединения частных показателей. Российскими исследователями предложены различные варианты методик интегрирования показателей, характеризующих социально-экономическую жизнь населения. К примеру, интегральный индекс качества жизни был предложен С.А. Айвазяном, М.Ю. Афанасьевым и А.В. Кудровым. В своей работе они представили процедуру формирования интегрального индикатора качества условий жизни, основанную на экспертном подходе и имитационной модели [2]. В другой работе С.А. Айвазяном предложена альтернативная методика построения интегральных индикаторов качества жизни [1]. Жгун Т. В. описывает методику построения интегральной характеристики качества жизни с помощью метода главных компонент [12]. При оценке различных экономических явлений широко применяется метод балльной оценки [6, 11], который и был использован для построения интегрального показателя уровня жизни населения регионов Северного Кавказа.

Использование метода суммы баллов, потребовало разделения показателей на стимуляторы и дестимуляторы, в зависимости от чего были применены формула 1 или 2.

$$b_{ij} = b_{minj} + \frac{(b_{maxj} - b_{minj}) * (x_{ij} - x_{minj})}{(x_{maxj} - x_{minj})}, \quad (1)$$

$$b_{ij} = b_{minj} - \frac{(b_{maxj} - b_{minj}) * (x_{ij} - x_{minj})}{(x_{maxj} - x_{minj})}, \quad (2)$$

где b_{ij} — получаемый балл по субъекту по конкретному показателю;
 b_{minj} — минимальный балл используемой шкалы;
 b_{maxj} — максимальный балл используемой шкалы;
 x_{ij} — конкретная величина частного показателя;
 x_{minj} — минимальное значение исследуемой группы показателей;
 x_{maxj} — максимальное значение исследуемой группы показателей.

Полученные балльные оценки по каждому показателю суммировались для каждого региона, которые затем рейтинговались.

Результаты исследований и их обсуждение

Результаты интегральной оценки и соответствующего ранжирования регионов представлены в таблице 1.

Анализ динамики регионального показателя уровня жизни показал, что разброс его значений невелик, и показатель достаточно устойчив. В большинстве регионов прослеживался слабый рост уровня жизни с 2018 по 2019 г., (за исключением Адыгеи, Северной Осетии и Дагестана). В 2020 г., практически везде отмечается незначительная негативная динамика, что вероятно явилось следствием ухудшения эпидемиологической ситуации (рис. 2).

В первую категорию с самыми высокими показателями вошли три региона: Краснодарский край, Ростовская область, Республика Северная Осетия – Алания. Несомненными лидерами практически по всем параметрам являются наиболее развитые в экономичес-

Таблица 1. РЕЙТИНГОВАНИЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА ПО ИНТЕГРАЛЬНОМУ ИНДЕКСУ УРОВНЯ ЖИЗНИ

Table 1. Rating of the regions of the North Caucasian economic region according to the integral index of living standards

Субъект	Интегральный показатель за 2018	Место региона	Интегральный показатель за 2019	Место региона	Интегральный показатель за 2020	Место региона	Средний интегральный показатель	Место региона
Республика Адыгея	86,348	5	81,848	5	82,502	5	83,566	5
Республика Дагестан	57,787	8	53,681	9	52,382	8	54,616	8
Республика Ингушетия	42,256	10	43,003	10	40,448	10	41,916	10
Кабардино-Балкарская Республика	73,170	6	73,571	6	66,448	6	71,063	6
Карачаево-Черкесская Республика	61,894	7	64,863	7	64,802	7	63,853	7
Краснодарский край	100,895	2	101,953	1	98,601	1	100,483	1
Ростовская область	95,501	3	98,528	2	92,181	3	95,403	3
Республика Северная Осетия – Алания	100,945	1	96,359	3	97,905	2	98,403	2
Ставропольский край	92,063	4	91,611	4	89,856	4	91,177	4
Чеченская Республика	51,371	9	55,265	8	50,361	9	52,332	9

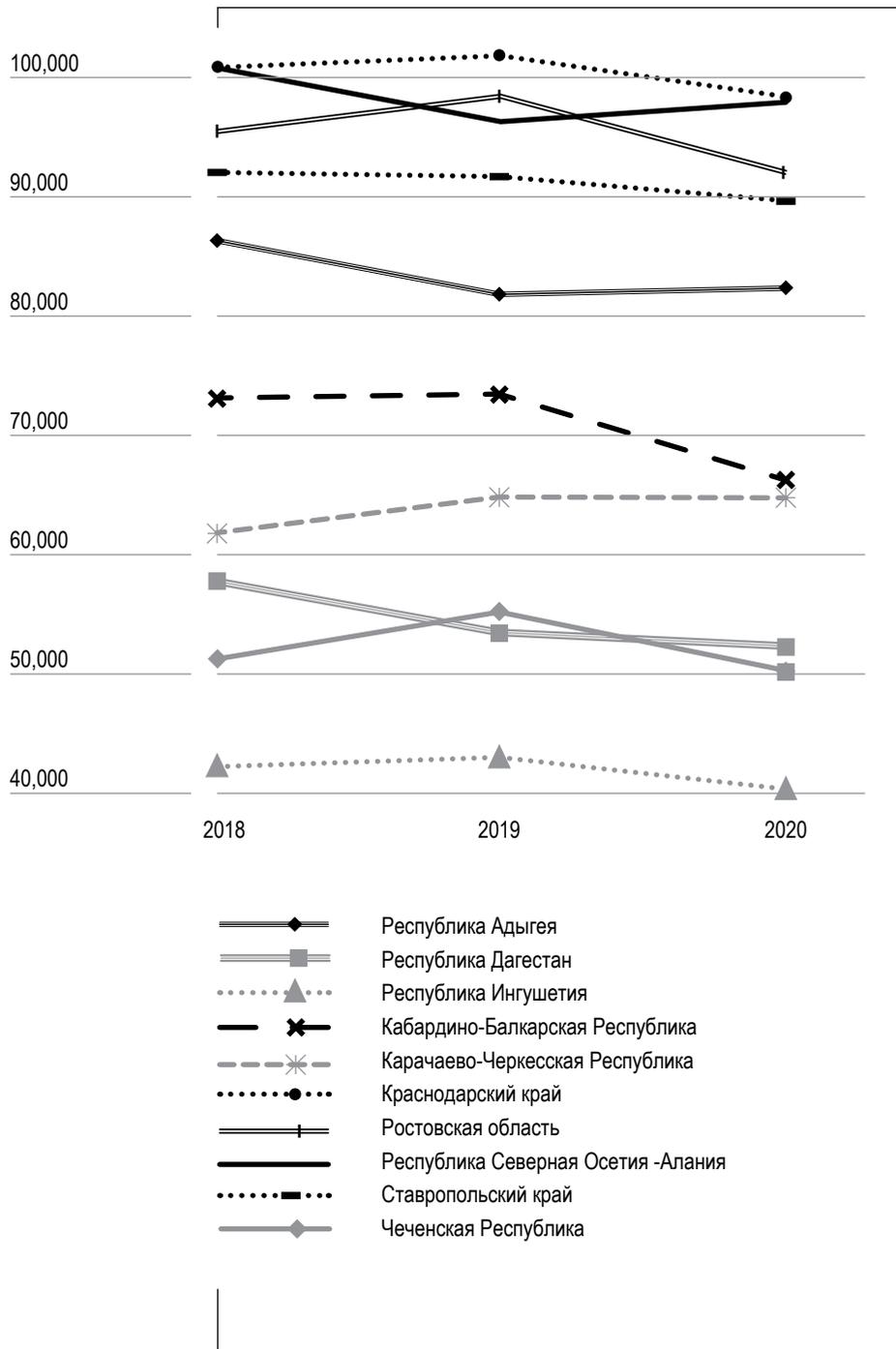
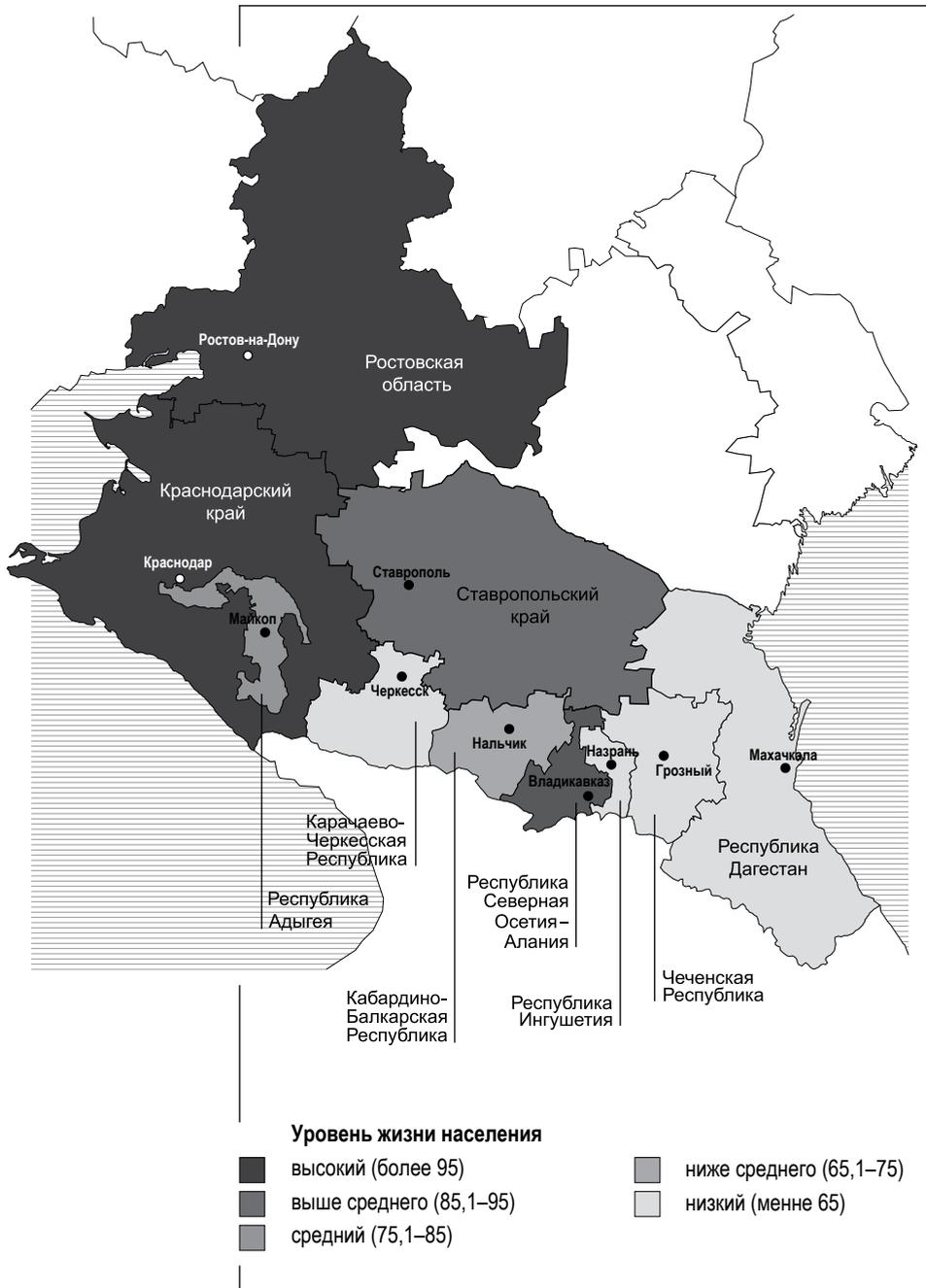

Рис. 2.

Динамика изменения уровня жизни населения по регионам СКЭР за 2018–2020 гг. [составлено автором].

Fig. 2. Dynamics of changes in the standard of living of the population by regions of the NCER for 2018–2020 [compiled by author].

Рис. 3.

Территориальная дифференциация уровня жизни населения регионов СКЭР по среднему значению за 2018–2020 гг. [составлено автором].

Fig. 3. Territorial differentiation of the standard of living of the population by regions of the NCER according to the average value for 2018–2020 [compiled by author].

ком отношении регионы, возглавляемые городами с миллионным населением. Вхождение в эту группу Республики Северная Осетия – Алания несколько парадоксально. Действительно, по группе экономических показателей Северная Осетия – Алания значительно отстает от лидеров, однако по ряду других, в первую очередь, характеризующих жилищно-коммунальную сферу и сферу здравоохранения, их обгоняет. Так, по числу врачей на душу населения (в 2020 г. — 69,9, в среднем по России — 50, 4) регион занимает первое место, заметно отстают по этому показателю Краснодарский край и Ростовская область (45,2 и 38,7 соответственно). Здесь же самая высокая обеспеченность учреждений здравоохранения больничными койками — 96,4 на 10000 чел., что также больше, чем в среднем по России (81,3). В Краснодарском крае и Ростовской области данный показатель менее 80. Благоприятная тенденция прослеживается в Осетии и по уровню по уровню младенческой смертности. К 2020 г. показатель достиг 4 умерших, приходящихся на 1000 родившихся живыми, что является одним из лучших значений по Северному Кавказу (в Краснодарском крае — 3,8, в среднем по России — 4,5).

Одновременно в Северной Осетии наблюдаются сравнительно высокие показатели по обеспеченности жильем — 29,6 м² в среднем на одного жителя. (среднероссийский показатель составляет 26,9 м²), и самый высокий процент благоустройства жилья — 98,9% (по России — 79,6 %). По этому показателю от Северной Осетии отстают и Ростовская область, и Краснодарский край (84,4 и 80,7 % соответственно).

Лидирует Северная Осетия и в сфере образования, занимая первое место по количеству занятых, имеющих высшее образование (более половины занятого населения). На 13,7% ей уступает Ростовская область, и на 23,9 % — Краснодарский край, в котором преобладает занятое населения со средним профессиональным образованием. Значительно менее успешно выглядят районные лидеры по показателям материального благосостояния. Наиболее высокие значения демонстрируют Краснодарский край и Ростовская область, однако даже в этих регионах они ниже среднероссийских. Особенно существенно регионы отстают по показателю средней номинальной начисленной заработной платы (средний показатель по

России — 51 344 руб., в Краснодарском крае — 38 499 руб., Ростовской области — 35 622 руб.). Здесь меньше и средний размер пенсий (в стране — 15 745 руб., Краснодарский край и Ростовская область — немногим более 14 000 руб.). Неблагоприятна ситуация по уровню бедности, показатели здесь выше, чем в среднем по России. Очень низкие показатели экономического благополучия отмечаются в Северной Осетии, по которым она мало чем отличается от других северокавказских республик. Практически 1/6 часть населения является безработными, и столько же живут за чертой бедности.

В Ставропольском крае интегральный показатель уровня жизни несколько ниже по сравнению с лидерами. По всем параметрам здесь отмечаются средние для всего региона значения. Уровень безработицы повышен по сравнению со средним по России и отмечается его рост: за три года он вырос на 1,4 % и составил 6,2 %. Наилучшие показатели характерны для сферы образования. Высшим образованием в крае обладают около 1/3 занятого населения. По количеству учителей, приходящихся на 10 000 населения регион, показывает результат, значительно превосходящий средний показатель по стране (90, по России — 70). Второе место регион занимает по обеспеченности местами в дошкольных образовательных учреждениях (633).

Положительной динамикой характеризуется сфера здравоохранения. За три года показатель младенческой смертности уменьшился на 1,7 и составил 5 умерших в возрасте до одного года, приходящихся на 1 000 родившихся живыми. Увеличилось количество коек, приходящихся на 10 000 человек, на 5,7 и составило 89,4; на 2,2 увеличилось количество врачей, приходящихся на 10 000 человек. По уровню благоустройства жилищного фонда край несколько уступает ряду регионов, но тем не менее характеризуется высоким процентом благоустройства — 92,3 %. Несмотря на активное строительство и ввод в эксплуатацию достаточно большого количества жилого фонда, общая площадь, приходящаяся в среднем на одного человека в Ставропольском крае невысока — 25,4 м².

Несколько отстает от Ставропольского края, но существенно обгоняет другие Республики Адыгея. По уровню заработной платы и размеру пенсий среди регионов СКЭР Адыгея занимает пятое

место (32 161 руб. и 13 838 руб., соответственно). Здесь наблюдается положительная динамика по показателю численности населения, обладающего доходами ниже прожиточного минимума: с 2018 он снизился на 0,3 % и составил 12,5 % (практически такой же, как в целом по стране). Уровень безработицы в республике почти в 1,5 раза превышает средний по стране и составляет 8,5 %. Чуть меньше половины занятого населения республики обладают высшим образованием (40,2 %). По количеству больничных коек, приходящихся на 10 000 человек, Адыгея занимает одно из последних мест (67,9). Не самая благоприятная ситуация в регионе по количеству врачей, приходящихся на 10 000 человек — 39,4. Однако здесь отмечается самый низкий показатель младенческой смертности (3,2 умерших на 1 000 родившихся живыми), что ниже не только среднего по Северному Кавказу, но и по России в целом.

Неплохо выглядит Адыгея по показателям ЖКХ. По обеспеченности жильем (27,6 м² на душу населения) регион превосходит даже некоторые регионы с высоким уровнем жизни. На 83,1 % благоустроен жилищный фонд, в то время как средний уровень благоустройства по стране составляет 79,6 %. Доля населения, нуждающегося в жилье, варьирует в пределах 4–4,5 %, что намного ниже, чем в большинстве регионов СКЭР.

Остальные северокавказские республики образуют категорию с низкими значениями уровня жизни. Несколько лучше складывается ситуация в Кабардино-Балкарии. Так, по уровню заработной платы республика занимает 7 место среди всех субъектов СКЭР (29 899 руб.). Регион является лидером по количеству мест в дошкольных учреждениях (704), превышая даже средний показатель по стране (696). Также в регионе относительно остальных субъектов с низким уровнем жизни самое большое число врачей, приходящееся на 10 000 человек населения — 48,1; высок показатель благоустройства жилищного фонда — 93,7 % (значительно превышает уровень благоустройства по стране) и самая низкая доля населения, нуждающаяся в жилье — 4,4 %, что немного выше среднего по стране. Остальные сферы жизни и их показатели незначительно отличаются от самых низких значений. Низкими являются размеры назначенных пенсий (12 216 руб.). Практически 1/4 часть населения Кабардино-Бал-

карской Республики живет за чертой бедности, данный показатель в регионе стабилен на протяжении трех лет и превышает средний по стране в 2 раза. Безработным в регионе является практически 1/6 часть населения, это один из худших показателей, который превышает средний по России в 2,5 раза. Неблагоприятна и ситуация в сфере здравоохранения: младенческая смертность в регионе растет — в 2020 году показатель составил 5,5 умерших в возрасте до 1 года на 1 000 родившихся живыми, что свидетельствует об ухудшении здоровья населения и снижении качества медицинской помощи.

Самый низкий уровень жизни населения стабильно наблюдается в Чеченской Республике и Республике Ингушетия. Несмотря на некоторые положительные колебания по интегральному показателю, к ним примыкают Дагестан и Карачаево-Черкесия. В этих регионах размеры заработных плат не превышают показатель в 30 000 рублей, что меньше среднего по стране в 1,5 раза (29 649 руб. — в Ингушетии, 29 771 руб. — в Чеченской Республике, 29 899 руб. — в Карачаево-Черкесии). Только в Дагестане показатель к 2020 г. достиг 31 342 руб. Одновременно в этом субъекте начисляются самые низкие пенсии (средний размер 11 923 руб. за 2020 г.), при этом в соседних республиках показатель несколько выше 13 000 руб. В северокавказских республиках непропорционально высока доля беднейшего населения. В Карачаево-Черкесской Республике за чертой бедности проживают практически 1/4 часть населения, в Чеченской Республике — 1/5, в Ингушетии — 1/3, в Республике Дагестан — чуть меньше 1/6. Очень высок уровень безработицы, который в три, а в Ингушетии — в 6 (!) раз превышает среднероссийский.

Относительно неплохая ситуация складывается в республиках в сфере образования. 45,2 % занятого населения КЧР, 40,2 % Ингушетии и 37,4 % Чеченской Республики имеют высшее образование, что даже выше средних показателей по стране (35,4). В полтора-два раза выше среднего по стране число учителей на 1 000 населения. Не достигают республики средних по стране показателей по обеспеченности местами в дошкольных учреждениях. На 1 000 детей дошкольного возраста приходится 325 места в Ингушетии и 335 мест в Республике Чечня, а в Дагестане только — 274. Существенно отстает в группе с низким уровнем жизни развитость сферы

здравоохранения. Обеспеченность койками в Дагестане – 70, в Чеченской Республике – 62,9 и Ингушетии – 48,7. Только в Карачаево-Черкесии показатель довольно стремительно вырос за три года с 65 до 83,5. Еще ниже обеспеченность врачами: в Ингушетии – 44,7, в Чеченской Республике – 32,2, в Дагестане – 41,4, в Карачаево-Черкесии – 42,3. Данные показатели значительно ниже средних по стране (50,4). Несмотря на положительную динамику, в республиках отмечаются самые высокие показатели младенческой смертности (в диапазоне 5–6, а в Дагестане даже 6,8.), что также свидетельствует о низкой обеспеченности учреждений здравоохранения современным оборудованием, низким профессионализме обслуживающего персонала.

Наихудшим по всему Северному Кавказу состоянием отличается сфера жилищно-коммунального хозяйства. Обеспеченность жилыми помещениями колеблется от 15,7 м² в Ингушетии до 21,8 м² в Карачаево-Черкесии. Превышена в несколько раз, по сравнению со средними данными, доля семей, не имеющих жилья: 15,9 % — в Ингушетии (выше среднего по стране в 4 раза), 18,4 % — в Чечне (это самые высокие показатели по регионам СКЭР и превышают средний показатель по стране в 4,7 раза). Несколько лучше ситуация в Дагестане (8,9 %) и Карачаево-Черкесии (6,6 %).

Выводы

Комплексный индекс позволяет оценить общий уровень жизни населения, однако он не всегда учитывает диспропорции между отдельными показателями, которые нивелируются при их интеграции (пример Республики Северная Осетия – Алания). В связи с этим для более объективных оценок необходим дополнительный анализ показателей по отдельным сферам жизни населения.

Уровень жизни населения в регионах Юга России (на примере субъектов северокавказского экономического района) не превышает, а в ряде случаев отстает от среднероссийского, что особенно заметно по показателям материального благосостояния. Отставание по уровню заработной платы и величине пенсий прослеживается не только для периферийных, но и наиболее продвинутых (например, Краснодарский край) российских регионов.

Установлено значительное территориальное неравенство регионов по показателям уровня жизни. Особенно низкие параметры характерны для республик (кроме Республики Адыгея, анклавное положение которой внутри наиболее развитого Краснодарского края, по всей видимости, позитивно сказывается на ее ситуации). В частности, в Республиках Дагестан, Ингушетия, Чечня и Карачаево-Черкесия уровень заработных плат ниже среднего по стране практически в 1,5 раза, а если сравнивать его с размером зарплаты в Москве — то в более, чем 3 раза. Очень высока, по сравнению с другими регионами, в северокавказских республиках доля бедного и безработного населения. Все это свидетельствует о достаточно высоком территориальном неравенстве населения по уровню материального благосостояния. Подобная ситуация ведет к увеличению миграционного оттока из регионов, роста недовольства и социальной напряженности среди местного населения. Вторая по важности проблема для этих территорий — необходимость развития и модернизации системы здравоохранения и ликвидация в отставании обеспеченности населения жильем.

Библиографический список

1. Айвазян С. А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2000. 118 с.
2. Айвазян С. А., Афанасьев М. Ю., Кудров А. В. Интегральный индикатор качества условий жизни // Цифровая экономика. 2019. № 1 (5). С. 43–56.
3. Базарова А.Г. Территориальная дифференциация качества жизни населения Республики Бурятия: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Улан-Удэ, 2001. 18 с.
4. Баркенхоева Р.А. Реализация динамического подхода к оценке уровня и качества жизни населения на основе сбалансированной системы показателей // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2019. № 2 (240). С. 15–23.
5. Батарин И. В., Алиев И.М. Оценка значимости уровня и качества жизни населения в России // Мир новой экономики. 2022. Т. 16, № 3. С. 75–84.

6. Бессонова Е.А., Овчаренко Ю.В. Методические подходы к рейтинговой оценке и их роль в анализе эффективности деятельности предприятия // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 5 (62). С. 67–73.
7. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. 25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 3. С. 9–23.
8. Ванчикова Е.Н., Корытова Е.В. Оценка пространственной дифференциации муниципальных образований региона по уровню социально-экономического развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 1. С. 41–47.
9. Герасикова Е.Н. Региональные аспекты управления качеством жизни населения в России // Universum: экономика и юриспруденция. 2019. № 1 (58). С. 9–13.
10. Городнова Н.В., Самарская Н.А. Повышение качества жизни граждан России в процессе реализации инновационных проектов // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9, № 3. С. 721–734.
11. Дыбаль С.В. Финансовый анализ в концепции контроллинга: монография. Санкт-Петербург: Бизнес-пресса, 2009. 344 с.
12. Жгун Т.В. Построение интегральной характеристики качества жизни субъектов Российской Федерации с помощью метода главных компонент // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. №2. С. 214–235.
13. Комиссарова Т.А. Интегральные показатели уровня и качества жизни // Экспертное мнение: сборник статей Международной научно-практической конференции. Часть 2. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 120–123.
14. Ревайкин А.С. Уровень жизни населения: (Методология и проблемы регионального исследования). М.: Наука, 1989. 143 с.
15. Соболев Т. С. Современный уровень и качество жизни населения России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. № 2 (25). С. 7–14.
16. Степанов В.С., Бобков В.Н., Шамаева Е.Ф., Одинцова Е.В. Построение модели, связывающей индикатор уровня жиз-

- ни населения с комплексом показателей социально-экономической политики в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18, № 4. С. 450–465.
17. Строева Г.Н. Уровень и качество жизни населения: оценка территориального неравенства // Ученые заметки ТОГУ. 2019. Т. 10. № 2. С. 317–324.
  18. Тупчиенко В.А. Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения // Экономические стратегии. 2012. Т. 14, № 3 (101). С. 66–77.
  19. Шевцов П.А. Разработка методики создания интегрированного показателя оценки уровня и качества жизни населения // Вопросы экономики и права. 2011. № 39. С. 51–55.
  20. Школкина Н.В. Методические подходы к выявлению и оценке региональной дифференциации уровня жизни населения // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2010. Т. 5, № 3 (17). С. 81–85.
  21. Щитова Н.А., Чихичин В.В. Сравнительный анализ социально-экономического развития регионов Северного Кавказа // Наука. Инновации. Технологии. 2014. № 1. С. 161–174.
  22. Юманова У.В. Территориальная дифференциация уровня жизни населения в региональной системе расселения: на примере Чувашии: дис. ... кандидата географических наук: 25.00.24. Чебоксары, 2005. 199 с.
  23. Chulanova Z. Quality of Life of the Population of Kazakhstan: Assessment of the Main Parameters and Identification of Problem Areas. *Journal of Asian and African Studies*. 2022. P. 1–15.

References

1. Ayvazyan S. A. Integral indicators of the quality of life of the population: their construction and use in socio-economic management and interregional comparisons. Moscow: Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences RAN, 2000. 118 p. (In Russ.).
2. Ayvazyan S.A., Kudrov V., Afanasiev M. Yu. A Integral indicator of quality for life conditions // *Digital Economy*. 2019. No. 1 (5). P. 43–56. (In Russ.).
3. Bazarova A.G. Territorial differentiation of the quality of life of the population of the Republic of Buryatia: Abstract of the thesis. dis. ... cand. geogr. Sciences. Ulan-Ude, 2001. 18 p. (In Russ.).

4. Barkenkhoeva R.A. Implementation of a dynamic approach to the assessment of the level and quality of life of the population based on the balanced system of indicators // Bulletin of the Adyghe State University. Episode 5: Economy. 2019. No. 2 (240). P. 15–23. (In Russ.).
5. Batarin I.V., Aliev I.M. Assessment of the significance of the level and quality of life of the population in Russia // The World of the New Economy. 2022; 16 (3). P. 75–84. (In Russ.).
6. Bessonova E.A., Ovcharenko Y.V. Methodical approaches to rating score and their role in the analysis of efficiency of activity of the enterprise // Proceedings of the Southwestern State University. 2015. No. 5 (62). P. 67–73. (In Russ.).
7. Bobkov V.N., Gulugina A.A. 25 Years of Monitoring Income and Living Standards of the Russian Population // Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2020. Vol. 16. No. 3. P. 9–23. (In Russ.).
8. Vanchikova E.N., Korytova E.V. Estimation of spatial differentiation of municipal unions of region on level of social and economic development // Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economy. Sociology. Management. 2011. Vol. 1. P. 41–47. (In Russ.).
9. Gerasikova E. Regional aspects of the quality of life management in Russia // Universum: economics and law. 2019. No. 1(58). P. 9–13. (In Russ.).
10. Gorodnova N.V., Samarskaya N.A. Improving the quality of life of Russian citizens in the process of implementation of innovative projects // Questions of innovative economy. 2019. V. 9. No. 3. P. 721–734. (In Russ.).
11. Dibal S.V. Financial analysis in the concept of controlling: monograph. St. Petersburg: Business Press, 2009. 344 p. (In Russ.).
12. Zhgun T.V. Building an integral measure of the quality of life of constituent entities of the Russian federation using the principal component analysis // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2017. Vol. 10. No. 2. P. 214–235. (In Russ.).
13. Komissarova T.A. Integral indicators of the level and quality of life // Expert opinion: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Part 2. Penza: «Science and Enlightenment», 2017. P. 120–123. (In Russ.).
14. Revaikin A.S. The standard of living of the population: (Meth-

- odology and problems of regional research). M.: Nauka, 1989. 143 p. (In Russ.).
15. Sobol T.S. Modern level and the living quality of the Russian population // Bulletin of the Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. 2018. No. 2 (25). P. 7–14. (In Russ.).
  16. Stepanov V.S., Bobkov V.N., Shamaeva E.F., Odintsova E.V. Building a Model Linking the Indicator of the Standard of Living of the Population with a Set of Indicators of Socio-Economic Policy in the Regions of Russia. Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2022. Vol. 18. No. 4. P. 450–465. (In Russ.).
  17. Stroeve G.N. Level and quality of life of the population: evaluation of territorial inequality // Scientific notes of TOGU. 2019. V. 10, No. 2. P. 317–324. (In Russ.).
  18. Тупчиенко V.A. The main socio-economic indicators of the standard of living of the population // Economic strategies. 2012. Vol. 14. No. 3 (101). P. 66–77. (In Russ.).
  19. Shevtsov P.A. Development of a methodology for creating an integrated indicator for assessing the level and quality of life of the // Questions of Economics and Law. 2011. No. 39. P. 51–55. (In Russ.).
  20. Shkolkina, N. V. Methodical approaches to identifying and evaluating the regional differentiation of the standard of living of the population // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. 2010. Vol. 5, No. 3 (17). P. 81–85. (In Russ.).
  21. Shchitova N. A., Chihichin V. V. Comparative analysis of social and economic development of north caucasus regions // The science. Innovations. Technologies. 2014. No 1. P. 161–174. (In Russ.).
  22. Yumanova U.V. Territorial differentiation of the standard of living of the population in the regional system of settlement: on the example of Chuvashia: dissertation ... candidate of geographical sciences: 25.00.24. Cheboksary, 2005. 199 p. (In Russ.).
  23. Chulanova Z. Quality of Life of the Population of Kazakhstan: Assessment of the Main Parameters and Identification of Problem Areas. Journal of Asian and African Studies. 2022. P. 1–15.

**Поступила в редакцию 14.03.2023,
принята к публикации 03.05.2023.**

Информация об авторе

Кагиян Анетта Ваниковна — аспирант Северо-Кавказского федерального университета.
E-mail: anettaedita@rambler.ru.

Information about the author

Anetta V. Kagiyan — Postgraduate Student of the North Caucasian Federal University.
E-mail: anettaedita@rambler.ru.